

Хо Ци выбрал день, чтобы отправиться во дворец и сдать половинку верительной бирки, находившуюся у него и дававшую власть над Северо-западной армией. Согласно церемониалу, возвращаемую верительную бирку полагалось лично вручить императору. Однако простояв полчаса у дверей Императорского кабинета, Хо Ци так и не дождался старого императора — вместо него пришли несколько приближённых слуг императора.

Эти маленькие евнухи, казалось, несколько побаивались Хо Ци — вероятно, во дворце наслушались рассказов о его боевых подвигах на поле брани.

Хо Ци сделал вид, что не замечает выражения на их лицах, и с почтительностью спросил:

— Осмелюсь спросить, господа евнухи, когда его величество почтит своим присутствием Императорский кабинет? Я не смею допытываться о местонахождении его величества, однако лишь лично вручив эту верительную бирку императору, я смогу быть спокоен. Прошу вас, господа евнухи, сообщить.

Один из маленьких евнухов сделал полшага вперёд. Глядя на высокую фигуру Хо Ци, который, даже слегка склонившись, оставался величественным, он почувствовал нарастающее давление. Но на нём тоже лежал императорский приказ. Взмахнув рукой с погонной метёлкой, евнух произнёс:

— Заставили генерала Хо долго ждать. Его величество сейчас в Восточном павильоне обсуждает пути Дао с несколькими бессмертными наставниками и не имеет времени принять генерала. Его величество велел побеспокоить генерала, попросив его проделать этот путь. Генералу достаточно передать верительную бирку нам, и мы доставим её его величеству.

Евнух заметил, как Хо Ци нахмурился и не сделал никакого движения, и в душе ему стало не по себе. В конце концов, этот человек ждал у зала полчаса. Но вспомнив, что таков был приказ императора, он выпрямил грудь и добавил:

— Генерал, нельзя ослушаться императорского приказа. Передайте верительную бирку нам, и мы сами доставим её в руки императору. Генерал, извольте отдать верительную бирку.

Хо Ци нахмурился лишь на мгновение, после чего тут же скрыл выражение лица и почтительно произнёс:

— С почтением повинуюсь воле его величества.

Сдав верительную бирку, Хо Ци освободился от дел. Он неспешно прогулялся некоторое время по дворцовой аллее. В конце аллеи находились городские ворота. Постояв за воротами несколько мгновений, Хо Ци заметил, что стражи, видя его нерешительность, собираются подойти и спросить. Но он свернул в сторону, направившись направо. На правой дороге располагалось много официальных учреждений, но самым оживлённым и процветающим местом, несомненно, была Императорская академия.

Императорская академия была высшим учебным заведением Поднебесной. Попасть сюда на учёбу могли либо отпрыски знатных и богатых семей, либо редкие таланты, прибывшие из провинций. Каждый день, едва взойдёт солнце, в академии раздаётся звонкое чтение.

Юноши, полные энтузиазма, с неостывшей пылкостью, на этом ограниченном пространстве строят планы и предлагают стратегии для государства Ло, являясь самым жизнеспособным существованием во дворце императора.

Чем ближе к Императорской академии, тем больше на дороге встречалось студентов в широких одеждах с поясными табличками. Однако все они шли поспешно, никто не обращал внимания на неспешно шагающего Хо Ци.

Дойдя до ворот учреждения, Хо Ци не вошёл внутрь, а лишь издали посмотрел на происходящее. Во внутреннем дворе академии посередине изгибался пруд, на воде лежали некоторые кувшинки. Из-за сильных снегопадов в этом году и чрезвычайно холодной погоды остались лишь увядшие лотосы и опавшие листья. Дальше располагались учебные залы.

Снаружи зала, по левую и правую сторону, двое-трое студентов стояли в стойке всадника, держа на голове толстую стопку книг. Доктор, держащий указку, строго отчитывал их, велел им взять по чаше с водой. Студенты осторожно приняли чаши — нетрудно догадаться, что они были наполнены до краёв, малейшее движение — и вода прольётся.

Хо Ци внутренне рассмеялся, и на его губах невольно появилась улыбка. Он покачал головой: не думал, что спустя столько лет методы наказания учеников в зале ничуть не изменились.

— Генерал, что вы здесь делаете?

В тот момент, когда он погрузился в свои мысли, слегка знакомый голос вернул Хо Ци к реальности. Он обернулся на звук и увидел недалеко, под остролистом, юношу в чёрном широком халате с глубокими рукавами. Волосы были высоко убраны нефритовой короной, открывая ясные брови и звёздные глаза.

Ло Цинъян с лёгкой улыбкой на губах медленно подошёл к Хо Ци. Хо Ци лишь почувствовал, что на фоне тёмного одеяния кожа Ло Цинъяна казалась ещё более прозрачно-белой, словно нефрит, сияющей, как снег на земле.

— Приветствую наследного принца.

— Генералу не стоит церемониться. Встретить генерала здесь — действительно неожиданно. Генерал пришёл навестить кого-то?

Ло Цинъян был удивлён, встретив здесь Хо Ци, и предположил, что тот пришёл по делу навестить кого-либо.

— Нет, не навещал никого. Просто был во дворце по делам, а выходя, невольно оказался здесь.

Ло Цинъян сделал гримасу, посмотрел на высоко висящую табличку с надписью «Императорская академия», в его глазах мелькнула тень недовольства.

— И правда, кроме как навестить кого-то, кто специально остановится в таком скучном месте? Видно, я лишнего подумал.

Всего по этим немногим словам Хо Ци понял маленькую тайную мысль, скрытую в сердце Ло Цинъяна.

Ему не нравилась Императорская академия.

— Наследный принц знает, что Императорская академия — это место, куда множество студентов по всей Поднебесной мечтают попасть, трудясь с раннего утра до поздней ночи. Хотя занятия в академии тяжёлые, они могут принести неоценимую пользу. Наследному принцу стоит ценить это.

Но Ло Цинъян не согласился с его словами:

— Древние говорили: «Лучше пройти десять тысяч ли, чем прочитать десять тысяч книг». Учёба в Императорской академии — не моё желание. Я лишь подчиняюсь воле отца.

Хо Ци на мгновение разозлился из-за настроения богатого бездельника, которое проскользнуло у молодого наследного принца. Он и не знал, что то, что для того была лишь вынужденной обязанностью, для самого Хо Ци стало несбыточной мечтой. В душе появились эмоции, и тон голоса стал несколько резковатым:

— Тогда осмелюсь спросить наследного принца, чего же вы желаете? Что может удовлетворить ваши стремления?

Ло Цинъян не ожидал, что Хо Ци вдруг разозлится, от удивления даже приоткрыл рот. Видя серьёзное выражение лица Хо Ци, его собственное выражение постепенно потухло. Он перевёл взгляд на бездонную бирюзовую чистоту неба, в его глазах читалось страстное желание.

Хо Ци не понимал этого. Он не понимал, чего мог бы желать этот юный господин, рождённый в богатстве и роскоши, чего он не мог бы получить.

— Ха-ха, генерал действительно поставил меня в тупик этим вопросом. Я родился в богатстве и славе, так на что же мне жаловаться? Всё, чего хотел, должно быть, уже есть.

Ло Цинъян вернул взгляд, по-прежнему с тёплой улыбкой глядя на Хо Ци, снова обретая вид не ведающего забот юнца. Он попрощался с Хо Ци:

— Доктор велел мне взять книги в хранилище, больше нельзя медлить. В следующий раз, когда представится возможность, Цинъян снова побеседует с генералом.

Сказав это, он сложил руки в приветствии и быстро зашагал прочь. Однако дорога была скользкой, Ло Цинъян шёл поспешно и чуть не упал, от неожиданности вскрикнув. Оглянувшись и увидев, что Хо Ци всё ещё смотрит на него, он, осознав, что его нелепость увидели, смущённо высунул язык и быстро убежал — на этот раз довольно уверенно.

Реакция Ло Цинъяна заставила Хо Ци внутренне усмехнуться, но улыбка не достигла его глаз и тут же исчезла. Он обернулся, увидел, что наказанные студенты по-прежнему осторожно держат чаши в руках, и почему-то внезапно пропало всякое желание продолжать наблюдать. Он развернулся и отправился обратно в свои владения.

Он не понимал Ло Цинъяна и не понимал себя. Почему при каждой встрече с этим человеком его легко захлёстывали эмоции? И почему в душе поднимались странные чувства?

Ло Цинъян был человеком наследного принца Ло Тяньчэна — это он узнал сразу по возвращении в столицу.

Такой человек, каким бы приятным он ни был, можно лишь издали наблюдать.

И только издали наблюдать.

* * *

[Хо Ци: Моя жена уже несколько глав не появлялась.]

[Ло Цинъян: Я тоже бессилён.]

[Автор: В следующей главе... В следующей главе...]

* * *

[Ло Цинъян (со слезами на глазах): Хо Ци, ты накричал на меня.]

[Хо Ци (от боли в сердце ударил автора кулаком): Глупый автор, что это за сюжет?]

[Автор (истекая кровью на протяжении тысячи ли): Виноват, виноват, больше не буду обижать.]

* * *

Приближался новый год, и снег в Шэньюне соответственно поутих. Количество людей, сновавших по Восточному и Западному рынкам, заметно увеличилось. На мостах и улицах прохожие шли плечом к плечу, большинство хлопотали о новогодних приготовлениях.

Сегодня при дворе тоже произошло радостное событие: с южных земель Цзин и Чу постоянно приходили победные донесения, сообщая об уничтожении множества разбойничьих шаяк. Многие главари еретических банд уже находились на пути в столицу под конвоем. На какое-то время мятежники были напуганы, волнения постепенно пошли на спад, и весь двор ликовал.

Император был невероятно доволен. Кроме того, искусство дворцовых даосов в создании эликсиров, казалось, достигло новых высот, и император велел Министерству налогов распределить пособия среди столичных чиновников согласно их рангам. Хотя эта сумма для столичных сановников была сущей мелочью, всё же это была милость от императора, можно было порадоваться.

С приближением нового года и успокоением войны на юге Цзин у Хо Ци, казалось, осталось ещё меньше дел. Целыми днями он бездельничал во владениях, читая книги, редко общался со столичными чиновниками, что в запутанных человеческих связях Юнцзина было поистине редким явлением.

<http://bllate.org/book/15614/1393988>